

В Судебную коллегию по уголовным делам

защитника (адвоката) _____,

адрес: _____

тел. _____

в интересах _____

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА (в порядке ст. 401.1 УПК РФ)

на приговор В-го городского суда Ленинградской области от 03.05.20XX

Приговором Выборгского городского суда Ленинградской области, под председательством Федерального судьи Р.Д. от 03.05.20XX г., Ж.С.В. признана виновной по ст.ст. 30 ч.3, 291 ч. 2 УК РФ, и осуждена к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года.

На основании ст.73 УК РФ назначенное Ж.С.В. наказание суд постановил считать условным, с испытательным сроком на один год.

Она признана виновной в том, что совершила покушение на дачу взятки, т.е. умышленные действия, непосредственно направленные на дачу взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконного бездействия, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, которое совершено, как признал суд, при следующих обстоятельствах:

20 мая 20XX года оперуполномоченный ОБЭП ЛОВД на ст. В. Щ., действуя на основании постановления на проверку объекта сферы потребительского рынка, прибыл в магазин № 17, расположенный в д. № 47 по ул. Л-ой в пос. В-го района Ленинградской области. В ходе проверки деятельности индивидуального предпринимателя Ж.С.В., которая осуществляла торговлю в магазине, Щ. выявил нарушение оформления санитарной книжки - в ней отсутствовали печати и подписи предпринимателя, что подпадает под признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.4 КоАП РФ, т.е. продажа товаров и оказание населению услуг с нарушением санитарных правил.

В тот же день около 12 часов Ж.С.В. в указанном магазине с целью уйти от ответственности за совершенное ею административное правонарушение, осознавая, что оперуполномоченный ОБЭП ЛОВД на станции В. Щ. является должностным лицом, вложила деньги в сумме 2000 рублей в принадлежащую Щ. книгу «Правила торговли. Нормативные документы» и положила ее на стол, за которым Щ. составлял протокол об административном правонарушении, пытаясь дать взятку должностному лицу за сокрытие вышеуказанного административного правонарушения и несоставление протокола об административном правонарушении, т.е. за заведомо незаконное бездействие.

Свой преступный умысел, направленный на дачу взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконного бездействия, Ж.С.В. не смогла довести до конца по не зависящим от нее обстоятельствам, поскольку Щ.А.М. деньги не принял, а она была задержана на месте преступления сотрудниками милиции.

Защита **утверждает**, что вина Ж.С.В. в совершении инкриминируемого ей преступления следствием не доказана и не доказывалась, в основу обвинительного приговора положены предположения и домыслы, не имеющие никакого доказательственного значения.

В соответствии со ст.307 УПК обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу проверены все доводы обвиняемого, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Игнорируя ч.3 ст.49 Конституции РФ и п.п. 3 и 4 Постановления Пленума ВС РФ от 29.04.96 г. «О судебном приговоре» суд истолковал все неустранимые сомнения в виновности Ж.С.В. не в пользу обвиняемой, а в пользу органов обвинения – Ленинград-Финляндской транспортной прокуратуры г. Санкт-Петербурга.

Приговор в отношении Ж.С.В. считаю неправосудным и подлежащим отмене по следующим основаниям:

1. Суд превысил пределы судебного разбирательства, выйдя за рамки предъявленного Ж.С.В. обвинения.

В частности, при вынесении приговора и при вменении Ж.С.В. покушения на дачу взятки, в описательно-мотивировочной части приговора, суд не учел, что следователь *не* вменил Ж.С.В., способ совершения преступления.

Из обвинительного заключения следует, что Ж.С.В. «передала ему деньги в сумме 2000 рублей». Но каким способом?

Между тем, в являющемся обязательном для следователя бланке постановления о привлечении Ж.С.В. в качестве обвиняемой, указано в соответствии с приложением 92 к УПК РФ *на необходимость указания способа и другие обстоятельства совершения преступления*, как того требует ст.73 УК РФ.

А.Как следует из обвинительного заключения: «После чего, 20 мая 20XX г. около 12 часов 00 минут индивидуальный предприниматель Ж.С.В., 1959 г. рождения, находясь в магазине № 17. расположенном по адресу: Л-кая область. В-кий район, пос. Л-орский ул. Ленинградская д. 47, действуя умышленно, с целью уйти от ответственности за совершенное ей вышеуказанное административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.4 КоАП РФ, осознавая, что оперуполномоченный БЭП ЛОВД на станции В. Щипоников А.М. является должностным лицом, **передала ему деньги в сумме 2000 рублей** - четыре купюры по пятьсот рублей каждая за сокрытие вышеуказанного административного правонарушения и не составление протокола об административном правонарушении, то есть за заведомо незаконное бездействие».

Суд же, расширил «рамки» предъявленного обвинения, что выразилось в следующем:

Б.Как следует из приговора: «В тот же день около 12 часов Ж.С.В. в указанном магазине с целью уйти от ответственности за совершенное ею административное правонарушение, осознавая, что оперуполномоченный ОБЭП ЛОВД на станции В. Щ. является должностным лицом, **вложила деньги в сумме 2000 рублей в принадлежащую Щ. книгу «Правила торговли. Нормативные документы» и положила ее на стол**, за которым Щ. составлял протокол об административном правонарушении, пытаясь дать взятку должностному лицу за сокрытие вышеуказанного административного правонарушения и несоставление протокола об административном правонарушении, т.е. за заведомо незаконное бездействие».

По собственной инициативе суд лишен возможности конкретизировать обвинение в приговоре, даже если недостающие обстоятельства были бы им установлены в ходе судебного следствия.

Согласно статье 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и **лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.**

В данном случае положение Ж.С.В. судом было ухудшено, поскольку суд, вопреки содержанию постановления о привлечении Ж.С.В. в качестве обвиняемой, дополнительно исходил из того, что она «**вложила деньги**» и «**положила**» и указал даже способ передачи, которого в обвинительном заключении не было и указал книгу, т.е.»предмет», который органами следствия не исследовался и не признавался и не приобщался к материалам дела как вещественное доказательство. Ж.С.В. такое обвинение на предварительном следствии не предъявлялось, от такого обвинения она, соответственно, не имела возможности защититься.

Помимо уголовно-процессуального закона такие действия суда не допускаются и в соответствии с п.9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года №1

«О судебном приговоре», согласно которому «существенно отличающимся обвинением от первоначального по фактическим обстоятельствам следует считать всякое иное изменение формулировки обвинения (вменение других деяний вместо ранее предъявленных, вменение преступления, отличающегося от предъявленного по объекту посягательства, форме вины и т.д.), если при этом нарушается право подсудимого на защиту».

«Судам следует исходить из того, что более тяжким считается обвинение, когда:

- в обвинение включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты (эпизоды), влекущие изменение квалификации преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание, **либо увеличивающие фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного**».

Нарушение судом уголовно-процессуального закона привело к существенному нарушению права на защиту Ж.С.В. от предъявленного ей обвинения.

Из приговора следует, что «Показаниям подсудимой Ж.С.В., отрицающей факт совершения инкриминируемого ей деяния, суд не доверяет - они объясняются позицией защиты и опровергаются показаниями многочисленных свидетелей, не заинтересованных в исходе дела, и иными материалами дела. Оснований не доверять непротиворечивым показаниям четырех свидетелей – Щ.А.М., П.О.В., К.П.Н., П.М.П. - у суда не имеется».

Высказав в приговоре «недоверие» к показаниям Ж.С.В., суд был не вправе, не объясняя причин иного отношения к показаниям этого лица в части объяснения обстоятельств задержания её сотрудниками милиции, класть их в основу обвинения Ж. Тем более что показания Ж.С.В.... в этой части ничем объективно не опровергнуты.

Доказательствами вины Ж.С.В. в совершении покушение на дачу взятки, т.е. умышленные действия, непосредственно направленные на дачу взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконного бездействия, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам, суд посчитал:

Из приговора: (показания Щ.) «При составлении протокола об административном правонарушении продавец Ж., воспользовавшись тем, что понятия находились в тамбуре, неоднократно просила «замять дело» **и, как он заметил, достала из кассы деньги и положила их в брошюру - правила торговли**, лежащую на прилавке слева от него. В этот момент зашли оперуполномоченные П. и К. и обнаружили в брошюре деньги в сумме 2000 руб. пятисотрублевыми купюрами.»

Из показаний в суде Щ.д.135(оборот)

«Я составлял протокол проверки и **хотел** составить протокол об административном правонарушении. Она **что-то достала из кассы**, через какое-то время зашли мои коллеги. Они обнаружили в «Правилах торговли» 4 купюры по 500 рублей. Кассу я не видел, а слышал, как она открывала кассу. **Она что-то достала и положила в «Правила торговли»**. Потом оказалось, что это были 2 тысячи рублей. Это были не мои деньги.

На вопрос защиты в судебном заседании: **(л.д.136 оборот)**

-Вы видели, как Ж. положила деньги в книгу?

Ответ: **Я не помню.**

Вопрос: Протокол об административном правонарушении на месте составляли?

Ответ: **Я не помню, но кажется составлял.**

Л.д.136(оборот)-137.

Сотрудники ОБЭП зашли, спросили, что здесь происходит. **Они приехали не с нами**. Я сказал, что провожу проверку. Эти сотрудники были мне знакомы. **Они стали проверять документы** и обнаружили в «Правилах торговли», 2 тыс. рублей. **Кто конкретно обнаружил, я не помню.**

Л.д.137

Вопрос гособвинителя: Появление сотрудников ОБЭП было для Вас неожиданностью?

Ответ: *Не помню.*

Л.д.144 Щ.-на вопрос защиты:

Я видел, как Ж. положила деньги в книгу «Правила торговли», перед этим она держала книгу в руках. В основу приговора положены показания оперуполномоченного Щ., кровно заинтересованного в исходе дела как показателя его «работы». Спрашивается, почему Щ. может оказаться более правдивым, чем Ж.С.В., привлеченная к уголовной ответственности. Показания данного свидетеля обвинения, непоследовательны и противоречивы.

Таким образом, из показаний свидетеля Щ. в судебном заседании следует:

- Она **что-то достала из кассы**
- **Она что-то достала и положила в «Правила торговли».**
- **Я видел, как Ж. положила деньги в книгу «Правила торговли**

Из приговора: «свидетели П. и К., работники милиции, пояснили, что прибыли к данному магазину в составе оперативной группы. Щ. и понятые направились в торговый зал для проведения проверки, а они остались в машине. Зашли в магазин более чем через час. Щ. **дал понять**, что в его брошюре «Правила торговли» **лежит предмет взятки**. Там действительно находились деньги в сумме 2000 рублей пятисотрублевыми купюрами. Продавец Ж. призналась, что деньги вложила она за несоставление протокола. Был вызван дознаватель, оформивший протокол осмотра и изъятия денег».

Из показаний в суде К..

Л.д.139

Мы зашли, увидели книгу «Правила торговли», там между страниц было 2 тыс. рублей. **Мы стали смотреть документацию** и в книге «Правила торговли» обнаружили деньги в сумме 2 тыс.рублей.

Л.д.139(оборот)

На вопрос защиты:

Ответ: **Я не помню, кто обнаружил в книге деньги**. Деньги лежали на прилавке в книге «Правила торговли»

Несоответствие вывода суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, в части показаний К.о том, что Щ. **дал понять**, что в его брошюре «Правила торговли» **лежит предмет взятки**, являются основаниями к отмене приговора при рассмотрении дела в кассационном порядке.

Из показаний в суде П.

Л.д.138

Через 1 час-1,5 часа зашли в магазин. Там были понятые. Щ. **дал понять, что нужно открыть «Правила торговли»**. **Я открыл книгу**, между страницами были деньги-2 тыс. рублей. Несоответствие вывода суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, в части показаний П. о том, что Щ. **дал понять**, что в его брошюре «Правила торговли» **лежит предмет взятки**, являются основаниями к отмене приговора при рассмотрении дела в кассационном порядке.

Более того, если принимать во внимание показания Павленко, как они указаны в приговоре суда, то можно сделать однозначный вывод о том, что Павленко войдя в помещение магазина, **уже достоверно знал**, что в книге находится «предмет взятки».

Вместе с тем, эти показания не могут служить доказательством вины Ж.С.В., так как оперативные работники П. и К., не видели факта того, что Ж.С.В. вложила в книгу деньги.

Из приговора: «как пояснил свидетель П.М., прибывший в магазин вместе с работниками милиции, после проведения проверочной закупки Щ. остался наедине с продавцом, а он и второй понятой вышли на улицу и не допускали в магазин покупателей. Более чем через час он услышат

доносившийся из магазина голос продавца «Не надо! Не надо!» и, заглянув в окно, увидел в ее руках книгу красного цвета. Когда через некоторое время вместе с другими работниками милиции он зашел в магазин, то Щ. стоял перед прилавком, а Ж. - за прилавком. Один из работников открыл эту книгу, лежащую на прилавке, и обнаружил в ней деньги. Ж. призналась, что деньги в книгу вложила она за несоставление в отношении нее протокола. Какого-либо возмущения и заявлений о провокации она не высказывала».

Из показаний в суде П.М

Л.д.156 (оборот)

Щ. *попросил* нас побыть за дверью.

Л.д.157.

Ж.спрашивали: «Что это взятка?» Она ничего не ответила. Она спокойно себя вела, но не отрицала. Я думал, что деньги там случайно оказались».

Л.д.158.

Вместе с милицией *мы работаем постоянно*. Мы работаем по борьбе с хищениями на ЖД транспорте. *Щ. мне позвонил и сказал, что нужно поучаствовать в качестве понятого. Это моя работа, моя территория. Это профилактическая работа.*

Я не знаю почему, двое сотрудников милиции остались в машине. Я в первый раз был понятым и не знаю, почему нас попросили выйти.

Мы стояли на улице 2-2,5 часа. Я не видел, как Ж. давала взятку.

Л.д.158(оборот)

На вопрос защиты:

Деньги потом лежали на прилавке. **Что было с ними потом, я не помню.**

Если принимать во внимание показания П.М., то получается, что проводилась проверка магазина оперуполномоченным Щ. без участия понятых, что ставит под сомнение законность действий сотрудников милиции.

Суд посчитал, что изобличается подсудимая Ж.С.В. также:

1. рапортом оперуполномоченного ОБЭП ЛОВД на ст. Санкт-Петербург – К. о покушении на дачу взятки (л.д. 11). Рапорт К., никоим образом не может служить основанием, для изобличения вины Ж.С.В.

К. не был очевидцем того, что Ж.С.В. вложила деньги в книгу. Более того, как следует из рапорта К. « **20 мая 2005 г.** оперативной группой в составе оперуполномоченных ОБЭП ЛОВД на ст. В. Щ., ОБЭП ЛОВД на ст. Санкт-Петербург- П. и К. **при проведении проверки** по ЖУИ №2/43 от 20.05.2005 г. **деятельности продовольственного магазина**

№ 17, принадлежащего ИП «Ж.С.В.», расположенного по адресу: ХХХХ

в присутствии понятых: П.М., Н.Н. **за дачу взятки** в сумме 2000 рублей сотруднику ОБЭП ЛОВД на ст. В. Щ. за прекращение проверки и несоставление административных документов **задержана гражданка Ж.С.В.**, 07 марта 1959 г р . , уроженка ХХХХ, которая, являясь частным предпринимателем, **дала деньги сотруднику милиции**, за сокрытие правонарушений, выявленных при проверке магазина».

Если принимать во внимание такое содержание рапорта К., то Ж.С.В., в присутствии понятых дала деньги сотруднику милиции. И он сам якобы присутствовал как при проведении проверки, так и при даче взятки сотруднику милиции.

Но как было установлено в судебном заседании, понятые П. и Н., находились вне помещения магазина, как и сотрудники милиции К. и П..

2. протоколом осмотра места происшествия - магазина № 17. На прилавке обнаружена брошюра «Правила торговли. **Нормативные документы**» с **деньгами в сумме 2000 руб.** купюрами по 500 рублей. Они упакованы в конверт и опечатаны (л.д. 13-15).

Но как следует из материалов уголовного дела, через три с половиной часа после инкриминируемого органами следствия Ж.С.В. преступного деяния, приехавшая с отдела дознания того же ЛОВД на ст. СПб-Ф.ст. лейтенант милиции Я.А., составила протокол осмотра места происшествия (л.д.13-15), где указала, что, «в присутствии понятых П.М и Н.Н., с участием индивидуального предпринимателя Ж.С.В....рядом с ведром на прилавке обнаружена брошюра в бумажном переплёте бордового цвета размером 20х15 см, с надписью «Правила торговли, нормативные документы». Между семьдесят шестой и семьдесят седьмой страницами обнаружены четыре денежные купюры, достоинством пятьсот рублей каждая со следующими серийными номерами: **яя 7265906; кГ 5993403; тГ6903674; ек 7871747.** Обнаруженные купюры **упаковываются в бумажный конверт** белого цвета, опечатываются печатью ЛОВД на ст. В., заверенные подписью **понятых и дознавателем.** На этом осмотр заканчивается. Других вещей и предметов, имеющих значение для дела обнаружено не было».

Несмотря на то, что Ж.С.В. была вписана в протокол осмотра места происшествия, и он фактически был проведён с её участием, её лишили права делать заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол осмотра места происшествия. Подписи её в протоколе осмотра места происшествия - нет. Таким образом, протокол осмотра места происшествия, получен с существенным нарушением права на защиту Ж.С.В., а потому, является недопустимым доказательством.

В соответствии со ст.75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми, а потому они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения Ж.С.В.

Помимо ст. 75 УПК РФ правовые основания для признания доказательства, осмотра места происшествия от 20 мая 20XX года, не имеющего юридической силы, даёт и пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №8 от 31 октября 1995 года «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». В этом постановлении судам разъяснено, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены *гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина.*

Как посчитал суд, Ж.С.В. изобличается так же:

1. Копией протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.4 п. 2 КоАП РФ совершенном Жумай С.В. 20 мая 20XX года в 11 часов 30 минут (л.д. 22-23).

Данный протокол был составлен всё тем же заинтересованным лицом, оперуполномоченным Щ. А.М., но не **20 мая 20XX** года, и не в помещении магазина, как указал суд в приговоре, а **спустя три дня, т.е. 23 мая 20XX года.**

В соответствии с частью **1 ст.28.5.** КоАП РФ (*Сроки составления протокола об административном правонарушении*) «Протокол об административном правонарушении составляется **немедленно** после выявления совершения административного правонарушения». Часть 2 указанной статьи - «В случае, если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела либо данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении составляется **в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения**».

Таким образом, протокол был составлен за пределами установленного Кодексом об административных правонарушениях РФ срока, а потому не имеет юридической силы. (ст.26.2 ч.3 КоАП РФ - *Не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона*) -копией личной санитарной книжки на имя Ж.С.В., в которой не имеется подписи владельца книжки, даты ее получения и печати (л.д. 24).

Копия личной санитарной книжки на имя Жумай С.В. так же не может служить доказательством вины её, так как в установленном законом порядке (ст.176 УПК РФ), она не была осмотрена

органами следствия и не признана и не приобщена к материалам дела как вещественное доказательство.

Более того, имеющая в материалах дела копия санитарной книжки, не может являться допустимым доказательством, так как это всего лишь копия, не заверенная в установленном порядке.

- постановлением начальника ЛОВД на станции В. на проверку объекта сферы потребительского рынка - магазина № 17 (л.д. 25).

- Защита обращает внимание на тот факт, что по протоколу осмотра места происшествия от **20 мая 20XX года**, магазина № 17 (л.д. 13-15) обнаруженные купюры были упакованы в бумажный конверт белого цвета, опечатаны печатью ЛОВД на ст. В., заверенные подписью понятых и **дознавателем**.

А следователь, составляя протокол осмотра предметов (л.д.72) от **26.08.20XX** года, указал: «свёрток из бумаги. Свёрток опечатан печатью ЛОВД на ст. В., **заверен подписями понятых**».

О том, что осматривается сам конверт и что должна иметься подпись на конверте и **дознавателя**, составлявшего протокол осмотра места происшествия-ни слова.

На вопрос защиты, в судебном заседании, вызванный и допрошенный по ходатайству стороны обвинения следователь С.Д.А., в производстве которого находилось данное уголовное дело, чем же вызвано такое расхождение, объяснить не смог.

В ходе судебного следствия, защита заявила ходатайство в соответствии со ст.284 УПК РФ об осмотре вещественных доказательств-денежных купюр, изъятых 20 мая 20XX года при осмотре места происшествия, помещения магазина № 17 в п. Л.

В судебном заседании было установлено, что представленные стороной обвинения-вещественные доказательства-четыре денежные купюры, не соответствуют денежным купюрам по серии и номерам тем, которые были отражены в протоколе осмотра места происшествия от 20 мая 20XX года.

Как видно из материалов настоящего уголовного дела, денежные купюры были представлены в сопроводительном письме от 23 мая 20XX года, за подписью Начальника ЛОВД на ст. Санкт-Петербург С. вместе с прилагаемым материалом КУС № 255/41 от 20 мая 20XX года и были «отражены» как 4/четыре/ купюры достоинством 500 рублей ,без указания о том, что они находятся в запечатанном конверте.

24 мая 20XX года, следователем было возбуждено уголовное дело в отношении Жумай С.В. по признакам состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.2 ст.291 УК РФ.

Однако осмотрены и приобщены к материалам уголовного дела денежные знаки были лишь **26 августа 20XX** года, т.е. спустя 3 месяца.

В материалах дела нет никаких данных о принятии мер по сохранности этих вещественных доказательств.

Как указал суд в приговоре «При осмотре вещественных доказательств - четырех купюр – в судебном заседании выявлено, что их серии и номера отличаются от тех, которые осмотрены дознавателем и следователем. Допрошенный в качестве свидетеля следователь С.Д.А. объяснил это небрежностью при производстве упаковывания и пояснительной надписи на конвертах с вещественными доказательствами по разным уголовным делам. У суда не имеется оснований не доверять результатам осмотров места происшествия и предметов (документов), поскольку факт нахождения в брошюре, принадлежащей Щ. денежных средств не опровергается ни подсудимой, ни свидетелями.

Небрежное отношение следователя к сохранности вещественных доказательств отмечено в частном постановлении судьи по настоящему делу».

С таким утверждением суда, защита согласиться не может.

В соответствии с действующим законодательством в обязанности следователя входит сбор доказательств по делу в установленном законом порядке в целях обеспечения по делу

правосудия. За соблюдение установленного порядка сбора доказательств и их достоверность следователь несет **личную** персональную ответственность.

Было ли это небрежность со стороны следователя или фальсификация доказательств, защита не может утверждать и делать какие-либо определённые выводы.

Установлен лишь один не вызывающий никакого сомнения факт:

Предмета преступления – на котором и строилось обвинение, нет. **Указанные денежные знаки являются основным доказательством обвинения.**

Но денежных купюр обвинением не представлено. Вместо этого были представлены стороной обвинения другие денежные знаки и судом необоснованно положено в обвинение Ж.С.В. в качестве допустимых доказательств показания оперативных работников милиции о том, что и где было изъято 20 мая 20XX года. И дело здесь вовсе не в том, что показания милиционеров в принципе обладают меньшей силой, чем показания других лиц. Речь идет о том, что результаты осмотра не могут быть заменены результатом допросов следователей или дознавателей, их проводивших.

Если бы такое было возможно, в уголовно-процессуальный кодекс не включались нормы, регламентирующие производство обысков, выемок и осмотров. Достаточно было предусмотреть возможность допроса следователя о том, что и где им обнаружено и изъято. Вместе с тем, предусмотрев участие в следственных действиях понятых, законодатель имел в виду создание гарантий от проявлений у следователей и дознавателей так называемого "обвинительно-жегловского" синдрома, когда ради сомнительной справедливости, заключающейся в изречении, что: "Вор должен сидеть", оперативник может подбросить кому-то тайно, к примеру, кошелек в карман, а затем изъять его в ходе официального обыска с участием понятых.

Таким образом, допрос следователей, дознавателей и понятых может дать доказательственную только информацию по вопросу о том, как проводился осмотр, как проводился обыск, но ни в коем случае не по вопросам о том, что было обнаружено и изъято и в каком конкретно месте.

Обращаю внимание на тот факт, что в ходе предварительного расследования и по окончании его, в соответствии с требованиями ст.217 УПК РФ, следователь **не** предъявлял для ознакомления защите и обвиняемой Ж.С.В., денежные купюры, изъятые при осмотре места происшествия 20 мая 20XX года. Не выносилось так же и постановление о невозможности предъявления вещественных доказательств.

В соответствии со ст.82 части 1 УПК РФ «Вещественные доказательства должны храниться **при уголовном деле** до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей».

Пункт 4 части 2 статьи 82 УПК РФ. Вещественные доказательства в виде: денег и иных ценностей, изъятых при производстве следственных действий, после их осмотра и производства других необходимых следственных действий:

- а) должны быть сданы на хранение в банк или иную кредитную организацию в соответствии с подпунктом "б" пункта 2 настоящей части;
- б) могут храниться при уголовном деле, если индивидуальные признаки денежных купюр имеют значение для доказывания.

Требования ст.82 УПК РФ, органами следствия были умышленно нарушены.

При таких обстоятельствах нельзя признать соответствующим закону и фактическим обстоятельствам утверждение суда в оспариваемом приговоре о том, что «у суда не имеется оснований не доверять результатам осмотров места происшествия и предметов (документов), поскольку факт нахождения в брошюре, принадлежащей Щ. денежных средств не опровергается ни подсудимой, ни свидетелями».

Не опровергают такой вывод защитника и противоречивые показания в судебном заседании вызванного в суд по ходатайству прокурора следователя С.Д.А., возбудившего

24 мая 20XX года уголовное дело в отношении Жумай С.В. и лишь спустя три месяца, а именно 26 августа 20XX года (л.д.72), проводившего осмотр предметов.

Как быть суду при наличии таких противоречивых показаний указанного лица, который, с одной стороны, утверждая, что протокол им составлены правильно, с другой стороны, одновременно не мог в достаточной степени объяснить отсутствие вещественных доказательств. В этой связи следует только один соответствующий фактическим обстоятельствам дела и закону вывод: **кто-то работал с документами (денежными знаками) непроцессуальным путем.**

Как следует из приговора суда: «Зная также о неизбежности составления в отношении нее протокола об административном правонарушении, признав свою вину и собственноручно отметив это в протоколе (л.д. 23), она с целью склонения должностного лица к совершению заведомо незаконного бездействия в виде несоставления протокола умышленно пыталась передать ему взятку в виде денег в сумме 2000 рублей, вложив их в принадлежащую Щ. книгу, т.е. осуществила действия, непосредственно направленные на дачу взятки и входящие в объективную сторону данного преступления».

Данный вывод суда не соответствует материалам дела, так как сам протокол (л.д.23) 20 мая 20XX года, в п. В-ого района Л-ой области, оперуполномоченным ЛОВД на ст. Выборг, не составлялся. Несостоятельным является и указание суда в приговоре о том, что «Ж.С.В. совершено административное правонарушение, предусмотренное ст. 14.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях, - она осуществляла торговлю с нарушением оформления личной санитарной книжки».

В соответствии со ст. 1.5. Кодекса об административных правонарушениях РФ (Презумпция невиновности) «лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых **установлена** его вина. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина **не будет доказана** в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и _____ установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело».

Никакого постановления судьи, органа, должностного лица, в отношении Ж.С.В., которым бы она была бы признана виновной в совершении административного правонарушения и вступившего в законную силу - нет. Такой вывод суда, противоречит материалам уголовного дела. Утверждение же в приговоре о совершении Жумай С.В. административного правонарушения, предусмотренного ст.14.4 КоАП РФ, является предположением, не подтвержденным объективными доказательствами.

Приговор в любом случае подлежит отмене как неправосудный и вследствие существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отношении осужденной Ж.С.В. В соответствии с п.6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года №1 «О судебном приговоре», в описательной части приговора должно быть отражено отношение подсудимого к предъявленному обвинению...

Признав виновным Ж.С.В. в совершении преступления и приговорив её к наказанию, суд в приговоре не изложил её показания по существу предъявленного обвинения, чем существенно нарушил уголовно-процессуальный закон.

Приведенные аргументы о неправосудности приговора в отношении Ж. С.В. приводятся в качестве усиливающих обращение защиты к кассационной инстанции о необходимости отмены приговора в отношении Ж.С.В., в интересах которой и приносится настоящая кассационная жалоба.

В соответствии со ст. . 401.1, 401.8, 401.14, 401.15 УПК РФ односторонность и неполнота предварительного и судебного следствия; несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре,

фактическим обстоятельствам дела; существенное нарушение уголовно-процессуального закона, являются основаниями к отмене приговора при рассмотрении дела в кассационном порядке,

ПРОШУ:

1. Приговор В-кого районного суда от 20.04.20XX г. в отношении Ж.С.В отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.